

Геннадий Верин

САНЯ-САНЕЧКА

18+

Геннадий Верин
Саня-Санечка. 18+

«Издательские решения»

Верин Г.

Саня-Санечка. 18+ / Г. Верин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852735-7

На голову герою книги непонятно откуда свалился необычный дар. Во благо он использует его или нет — это решать читателю. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-852735-7

© Верин Г.
© Издательские решения

Саня-Санечка

18+

Геннадий Верин

«...Лишь посвящение в великую истину, что подобием Бога является не отдельно взятый человек, не мужчина или женщина, но мужчина и женщина, соединенные в космическом браке космической любовью, способны переродить человечество...»

А. И. Клизовский

© Геннадий Верин, 2019

ISBN 978-5-4485-2735-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По ступенькам дома, отданного по частям в аренду различным компаниям, поднималась девица. Деловой в полоску костюм туго обтягивал ее стройную бутылочную фигуру. Дамочка брезгливо, словно нажав на педаль газа, ногой открыла дверь, на которой висела из дешевого пластика табличка с надписью «ИП А. И. Запехин «Грузчики, доставка мебели» и вошла внутрь.

Это был офис, а точнее жалкое подобие офиса: прокуренная комната, овальный стол, компьютер не по сезону, старые отсиженные стулья.

– Тут есть, кто живой? – обратилась она в пустоту.

– Да! – ответил молодой человек, высунув свое рябое лицо из соседней комнаты. На вид мужчине было не больше тридцати лет, ростом выше среднего, с впалыми щеками, тощий, словно спичка, длиннорукий и оттого кажущийся еще более худым, сутулый и в целом – жалким. Он всей своей никудышной внешностью напоминал чахоточного эсера, которого случайно не застрелили и заставили присматривать за книгами в библиотеке.

– Мне нужен Александр Запехин, – сказала девушка, еще не совсем соображая, туда ли она попала.

– Да. Это я, – ответил парень и сморщил нос, очевидно для того, чтобы поправить свои очки. – Я хорошо вижу, – оправдываясь, продолжил Запехин. – Очки это так, для антуража. Говорят они, придают деловой стиль. Затем он, взглянув на девушку и на то, как она его оценила, добавил:

– В моем случае, наверное, это бесполезно?

– Не знаю! – сказала гостя. – Вам виднее. Меня зовут Татьяна, – Татьяна Стройгу. Мне дали вот... визитку... и посоветовали обратиться... Говорят, вы сможете мне помочь в моем деликатном деле...

– Да, конечно, – с некоторой паузой и читаемым удивлением на лице, ответил хозяин офиса. – Я... вас слушаю, – продолжил Запехин и от волнения зачем-то снял очки, а затем снова вернул их на переносицу: и так он проделал эту манипуляцию с очками дважды, думая о чем-то своем.

– Я могу?.. Я хотела бы поговорить... Нас никто не услышит?..

Запехин, словно очнулся ото сна, посмотрел вокруг и, разведя, как матрос-сигнальщик руки в стороны, ответил:

– Я один.

– Хорошо! – выговорила девица. – Да, но я даже не знаю с чего начать.. Мне сказали, что вы тот, кто мне нужен, – она явно чего-то боялась и не решалась говорить.

Запехин помог:

– Вы все принесли? – он посмотрел на клиентку, которая находилась в полном недоумении. По ее виду можно было предположить, что все ее нутро просто кричало:

«Это какой-то бред! Это ошибка! Разве так может быть? Тебе не сюда!..».

Запехин повторил вопрос:

– Вы все принесли, что необходимо? – его слова вывели незнакомку из ступора.

– Вы понимаете, мой муж не должен?.. – и она запнулась.

– Я все понимаю! – сказал Запехин. – Пройдемте сюда, – он, словно лакей, согнулся и направился в соседнюю комнату, одной рукой указывая путь клиентке. Девица проследовала следом. Соседняя комната немного отличалась от той, в которую она попала вначале. В ней была довольно сносная мебель: белый кожаный диван, два таких же белых кресла, а на полу распластался хоть и не новый, но все же приличный ворсистый ковер. Дальше комната упиралась в кухню, а по бокам вдоль стен, еще две комнаты, по всей вероятности, туалет и ванная.

– Присаживайтесь, – предложил Запехин. Гостья опустилась на диван и утонула в его приятной мягкости. Это вышло так, словно она села в кресло к гинекологу: узкая, до нельзя, короткая юбка приоткрыла ее симпатичные бедра. Девица быстро встала, одернула одежду и снова села, но в этот раз не так опрометчиво, а всего лишь только на край дивана. Немного поразмыслив, словно выдавливая косточки из фруктов, стала выговорить слова:

– У меня... здесь... все необходимое, – раскрыв свою дорожную сумку, принялась она перечислять вещи, которые взяла с собой. Затем на миг замолчала и, как маленький ребенок, которого родители оставляют в детском саду, спросила:

– Ведь меня не будет всего семь дней?!..

– Да. Я думаю, что за семь дней я справлюсь, – ответил Запехин. – Давайте перейдем к делу.

Запехин достал блокнот и приготовился записывать.

– Ночью мой муж храпит! – с нескрываемым волнением начала она. – Я ему об этом каждое утро говорю, а он только смеется. Девушка вопросительно посмотрела на хозяина офиса и для ясности уточнила:

– Мне сказали говорить обо всех подробностях. Это ведь подробности?

– Вы все правильно говорите. Меня интересуют мельчайшие детали. Продолжайте. Я записываю.

Клиентка, утвердительно кивнув головой, продолжила:

– Вот еще. Дело в том, что когда он кончает, – и она снова замялась.

– И это тоже очень важно, – не обращая внимания на смущения девушки, по-деловому сказал Запехин.

– Ладно, – переведя дыхание, продолжила девица. – Он просит, чтобы я хлопала его по попе, – и, растопырив пальцы, точно потерявший девственность веер, она рукой изобразила, как шлепает мужа по его воображаемой заднице. – Но в основном я молчу, – рассказав еще о некоторых важных, по ее мнению, тонкостях, подвела черту клиентка.

– Я думаю, что этого вполне достаточно, – подытожил Запехин. – Остальное по ходу дела доработаю. Запехин встал из-за стола и посмотрел на часы.

– Тут вот... деньги, – клиентка протянула Запехину «пузатый» конверт. – Вам надо ехать. Антон, мой муж, возвращается в семь. А я могу идти?..

– Да. И не волнуйтесь. Отдыхайте без забот.

– Вот ключи. До свидания, – положив на край стола металлическую связку с брелком пушистой розовой кошки, клиентка попрощалась и неуверенно направилась к выходу.

Без пятнадцати семь Запехин подкатил на черной «Volvo» к дому номер сто пятьдесят три по улице Набережной. Это был многоквартирный дом в престижном районе города. Весь первый и второй этаж дома был выкуплен колбасным магнатом Антоном Ивановичем Стройгу и теперь в его многочисленных комнатах проживал он со своей молодой женой Татьяной.

Запехин виляя задом, вошел в подъезд. Серафима – консьержка старая, полная женщина с маленькими и глубоко посаженными глазами с ловкостью сыщика, выскочив из-за своей «оградки», бросилась навстречу к Сане и доложила:

– Он пьяненький, Танечка! И веселый.

– Угу, – ответил Запехин-Таня и немного отстраняясь от Петровны, как от надоедливой корреспондента, зацокал «шпильками» по лестничным ступенькам. Открыв дверь, он вошел в апартаменты...

Двадцать семь лет назад...

Может мать Запехина Саша, Светлана Каримовна в молодости и была привлекательной особой, да вот только по ее большим скулам и маленьким, вжатым в рот губам, представить было трудно. Жабой среди не пьющих или Саламандрой в кругу почтеннейших алкашей – подружкам ее и не звали. Голова у Саламандры напоминала маленький, резиновый и потсдутый синий мяч. С возрастом к ее большим скулам добавились из-за чрезмерного вливания внутрь всякой гадости не проходящая опухлость глаз, да выбитые, каким-то собутыльником, зубы. Мужа у Светочки не было. И вот напасть – «залетела». От кого не понятно (последнее время пила с пятерыми) и когда это произошло, тоже взять в толк не могла.

Светка не планировала рожать, но срок был уж слишком приличный и момент для аборта был упущен. Матери объявили, что родился у нее мальчик. Саламандра расстроилась, потому что мечтала о девочке. Она хотела даже оставить ребенка в роддоме, но увидев чадо свое, женское сердце растаяло, и младенца она не бросила. Светлана слышала, как другие роженицы и медперсонал между собой шушукались и дурно отзывались о ней и ее сыне (разве может у такой мамы родиться нормальный ребенок), но на все разговоры внимания не обращала, радовалась появлению сынули. Ребенок не плакал, как другие младенцы, а только тихо попискивал, когда его туго пеленали в кокон медсестры. Когда его приносили на кормежку, немного всхлипывал, хватал губами мамкину сисюку и жадно пил молоко. Светка смотрела на своего малыша и ей иногда, казалось, что он похож на девочку. Для себя решив, что все дети в таком возрасте схожи, выбрала для ребенка нейтральное имя Саня.

Саня проснулся после больничной палаты в деревянном «замке» Саламандры. Мещанскими пожитками Светка себя не обременяла. Грязный и разбитый диван весь провонявшийся мочой ее пьяных ухажеров (не панским делом было вставать и справлять нужду там, где это положено), стол с ржавыми пятнами, деревянные табуретки – да всякий хлам. Запах в доме напоминал запах обычной городской урны: запах сырости, окурков, кислого пива и плевков.

С первых дней Сашкина жизнь была пресной. Особой заботой о сыне мать себя не удручала. В антрактах бесконечных алкогольных пьес навевывалась в спальню, успокаивала ребенка, кормила грудью и снова возвращалась на сцену запивать «диалоги».

– Красавчик! – пережевывая какую-то гадость во рту и отрыгнув «синькой», оценив младенца, изрек Роналдо. Иван Запехин-Роналдо на известного футболиста похож был только передними зубами, которых у него осталось четыре. На этом все сходство со звездой заканчивалось. Сам же он напоминал пень: небольшого роста, широкие плечи, а по бокам, словно чужие, кривые ноги. Голову с большие залысынами украшали многочисленные шрамы, а на лице отпечаток отсутствия даже намека на какой-нибудь разум – так только общие потребности. – От кого сынок? – спросил он у Светки.

– Санечка! – поправила Саламандра своего ухажера. И, шлепая игриво губами, соврала: – От тебя! – и, словно ветвь лианы, обвилась вокруг Запехина (она где-то видела, как делают это красивые леди, обнимая своих бой-френдов на берегу лазурного побережья). Роналдо немедленно отреагировав на призыв: он повел «милашку» на кухню. Раздвинув стаканы и грязные тарелки, Ваня изогнул Саламандру на стол, и, прижав ее лицо рукой к хлебным крошкам, принялся вколачивать ей сзади, точно ящик в тумбочку, свое «хозяйство».

Дни у Светланы были похожи друг на друга, изредка менялись только «артисты»...

Давно заметила мамаша какую-то странность в своем ребенке. Когда малыш молчал и не плакал, мальчик как мальчик. Но стоило ему только проронить слезу то тут же с ребенком происходили странные метаморфозы: тело малыша, слегка искривившись, менялось. Не только лицо мальчика приобретало черты противоположного пола, но и половые признаки менялись тоже. Саламандра сначала очень испугалась и хотела даже в больницу или в институт сына показать, но передумала, наверное, побоялась, что ребенка могут забрать на опыты. Все сохранила она в тайне и никому об этом не рассказывала; а так как Саня ронял слезу редко и хлопот особых ей не доставлял, списала все на природную аномалию.

Бежали дни, шли годы... Светка окончательно спилась. Однажды не опохмелившись, сердце красоты не выдержало и Саламандра умерла. Сане тогда исполнилось семь лет и остался у него только один «родственник» – Роналдо. К воспитанию своего «сына» Иван Запехин относился со знанием дела: посылал его за самогонкой и на этом его «макаренское» учение заканчивалось. Ну Саня с голоду не умирал. Летом в селе было, что съесть, было, что украсть. Зимой с пропитанием складывалось хуже. Приходилось подъедаться со стола пьяных собутыльников своего «папаши», часто за сараем пек на костре картошку.

В школу Саня пошел, как и все дети села.

– Иди, грызи навоз науки! – сказал Запехин «сыну», перепутав гранит с навозом. Саня и пошел грызть. С одноклассниками дружбы не водил. Да и они не больно уж к нему в друзья набивались. Знали чей он и в каких кругах вращается.

О своей способности менять пол Саня узнал неожиданно. Роналдо как-то спьяну за что-то врезал мальцу оплеуху и Сашке стало больно и обидно, и он заплакал. Утирая слезы в сарае, Саня поднял осколок разбитого зеркала и взглянул в него. Какое же было для него потрясение, когда в зеркале на него смотрела зареванная девчонка. Ощупав себя, он отметил, что не только с лицом произошли изменения, но и внизу живота налицо была трансформация и, не веря своим глазам, стал с жадностью рассматривать свое отражение. Слезы моментально прошли, а сердце колотилось так, что казалось ему, в груди его шахтер пробивает штольню. Что со мной? – испуганно сам у себя спросил Саня. – Это я?! – и он от волнения потерял сознание.

Когда очнулся, снова взглянул в зеркало. Оттуда, как и прежде, смотрело рябое его лицо.

Он бросил осколок и зашагал на улицу. Забыть такое он еще долго не мог: все бродил по лугу за селом и размышлял...

Убил Роналдо Саня в семнадцать. Смерть любитель «синьки» принял быстро. Нож в руках Сашки вошел между ребер пьяного «папаши». Иван Запехин по привычке стукнул Саню по лицу, а когда у парнишки пошла из носа кровь, то потянул свои грязные, почти без ногтей пальцы, к милой девчонке. Саня защищаясь, схватил со стола нож и с силой вонзил его в Запехина. Роналдо, как будто садясь на стул, сполз по стене и, опустившись на пол, отдал «концы».

Полиция не разобралась по какой причине и кто убил Роналдо. Саню даже не допрашивали, пожалели беднягу. Следователь решил, что все произошло в ходе пьяных разборок собутыльников. А так как под подозрение мог попасть любой из Рональдовских корешей, «упаковали» первого, попавшегося на глаза, смуглого Заура – алкаша из Молдавии.

Закончив, с горем пополам, девять классов, Саня подался в город. Там он «утонул» в городских объятиях. Года два бичевал на вокзалах да в старых домах. Однажды, выпив с «друзьями» и вспомнив мать, выдавил слезу, а когда взглянул в зеркало, то увидел знакомое девичье лицо. И пока спали «натуралисты», решил себя хорошенько осмотреть.

Хороша! Просто – супер! Вот это мурка! – со щенячьей радостью в голосе выговорил он. Подняв майку, Саня взглянул на свое отражение: грудь была небольшой, а розовые соски были слегка вздернуты вверх. Затем он спустил брюки и повернулся спиной: нижняя его часть была просто загляденье – два туго надутых воздушных шарика. С трудом ущипнув себя за упругий зад, заценил: Класс!

На ржавом столе (с помойки), играя роль скатерти, лежал модный журнал «Эллис». Стряхнув с него прилипшую рыбью кость, Запехин сравнил себя с красивой моделью. Он был не хуже. Копируя эротические потуги на лице девицы с обложки, он стал изображать на своем что-то подобное. Ни хрена себе! – сказал Саня. А произошло то, что даже он и представить себе не мог. Ему удалось не только полностью симитировать гримасы девушки, но так же ему на миг, показалось, что он просто стал ее полной копией. Запехину стало дурно. Он быстро вернул штаны на прежнее место и залпом, прямо с бутылки, выпил остатки дешевой и мерзкой водки. Ядовитый напиток обжег гортань и привел его немного в чувство. Закрыв лицо ладонями, он сел на ящик и попытался успокоиться. Посидев так немного, снова взглянул в зеркало. Слава богу!!! – сказал Саня, увидев до боли родное свое лицо. С его души немного отлегло и теперь каждый день он только и думал о том: «Кто он? Что это с ним? Но больше всего его занимал вопрос: Что ему теперь с этим делать? И как, не рыдая, оставаться в таком виде?»

Все последующие дни, что он только не предпринимал. Запехин кривил лицо, надувал щеки, пыжился – все было напрасно. Он оставался Саней, Саней – рябым.

Решение было найдено (как всегда это бывает) неожиданно. Разгружая пиво в оптовом складе на рынке, Саня нечаянно придавил ящиком палец на правой руке. Жуткая боль и посиневший палец невероятным образом изменили его внешность.

«Вот оно! – мелькнула мысль в голове у Сани, – Боль! Это то, что нужно!»

Такая находка в решении проблемы о перевоплощении вызвала дикую радость в его возбужденном теле. Осознавая себя не таким как все, Саня летал в облаках. Ведь теперь все в его жизни: объедки, рожи корешей, насмешки прохожих можно было забыть, как страшный и не прекращающийся сон. Теперь он сможет контролировать свое тело, а для этого всего лишь нужно придумать, как сохранять боль. Но как это осуществить? Он пока еще не знал, но то, что это было всего лишь вопросом времени, казалось ему, несомненным.

Первое, что ему пришло в голову, так это объявления в газетах, которых была уйма в его полуразваленном доме на улице Магистральной. Одно из таких объявлений больше всех заинтересовало его взбудораженное воображение. А звучало оно примерно так:

...Компании «Милорд» требуются коммуникабельные молодые девушки для работы в офисе. Заработная плата от 15 тыс. и более. Собеседование. Спросить Ирину и тел: 8909546.....

«Ирину так Ирину, – подумал Саня». На следующий день, созвонившись с Ириной, Запехин направился в «Милорд».

– Ну, это никуда не годится! – бесцеремонно обратилась к Сане симпатичная девушка лет двадцати семи с бейджиком на груди. – Меня зовут Ирина Сергеевна. Я менеджер по персоналу компании «Милорд», – улыбаясь, представилась она и по-мужски, сжав Сане руку, спросила:

– Это вы мне звонили?

– Да, – ответил Саня.

– Ну, что это за вид, миленькая! Разве так одеваются красивые и современные девушки. – Менеджер проводила Запехина в примерочную и перед тем, как «перекинуть» ее в другую одежду, как цыган лошадь, осмотрела новенькую – заглянула даже в рот.

Не обнаружив особых изъянов, отошла на шаг назад и с прищуром, еще раз всмотревшись в Саню, сказала:

– Будешь умницей, тебя ждет... – немного поразмыслив и не найдя, что добавить, повторила, – Тебя ждет!.. Виталик! Она твоя! Сделай из нее что-нибудь приличненькое! – после таких слов Ирина Сергеевна бросила Саню в руки «петушку».

– Хай, писюличка! – пропикал девичьим голосом Виталик – визажист и протянул свою, похожую на куриную лапку, руку для знакомства.

Все той же куриной лапкой, как будто в танце, он приподнял Санину руку над головой и закружил Запехина юлой.

– Чудненько! Просто чудненько! Здесь мы уберем, тут мы подкрасим. Ты просто фишка, дорогуша! – результативовал Виталик.

Компания «Милорд» занималась всем, где только можно было бы подскрести денег. Пределов для его руководства в чем – либо не было. Надо девочек для магазина – пожалуйста, надо девочек в «приличное место» – с огромным удовольствием. Саня учился всему, чему только могла компания «Милорд» с ее уникальным персоналом научить. Он всасывал в себя информацию, как помпа жидкость. Каждое утро перед тем, как отправиться на новую работу, Запехин вгонял себе в мошонку маленькую булавку и превращался в девушку. Было больно, правда, но терпимо. При движении, соприкасаясь с телом, боль не давала о себе забыть, но только так он мог контролировать свой новый образ, который, как он думал, приведет его к тому, о чем он так мечтал...

Саню и еще парочку таких же красоток оберегали. Их не отправляли, как некоторых дурнушек за прилавки магазинов, или еще куда-нибудь. Все ждали важного момента.

– Постой! Ты где остановилась? – спросила Ирина Сергеевна у Запехина, который замялся на выходе в размышлении, где ему провести очередную ночь. – Хочешь, поедем ко мне?

– Не знаю, – сказал Саня, – поведя плечами в нерешительности.

– Ладно! Хватит мяться, недотрога! – обняв Александра за талию, менеджер повела его к своей припаркованной машине.

– Уфф! – располагаясь в удобном кресле, выдохнул воздух Саня.

– Что, нравится моя «малышка»? Будешь послушной и у тебя будет такая «Маздачка», – сказала Ирина Сергеевна и, нажав на педаль газа, сорвала колесами эпидермис с асфальта.

Всю дорогу к дому Ирины Саня молчал, а Ирина Сергеевна наоборот, страстно все о чем-то говорила и говорила. Запехин все слова пропускал мимо ушей. Он думал только о том, как можно скорее влезть в ванную и смыть с себя накопившуюся за день усталость и пот.

Ехали недолго. Менеджер проживала в центре города недалеко от офиса. Поднявшись на третий этаж, они вошли в необычную ее квартиру. Вся квартира и ее обстановка была под стать хозяйке. Прямо от двери открывалась просторная зала, пол которой был устлан под красное дерево полукоммерческим покрытием, а в конце залы – бар. Но поражало даже не это. Поражали просторы залы. Они были просто огромны! Это был ангар для «Боинга».

– Ну, как тебе моя «пещерка»? – спросила хозяйка. – Я первая в ванную, а ты располагайся. В холодильнике возьми что-нибудь выпить, – она быстро, прямо на пол, сбросила свой плащ, тут же в центре залы, прыгая то на левой то на правой ноге, сняла туфли.

Саня остался один. Осмотревшись вокруг, он открыл холодильник и достал банку пива. Немного побродив по просторам, Запехин сел в красное ракушечье кресло и по-мужски разбросал ноги.

– Что расслабилась? – спросила Ирина Сергеевна, увидев вялую позу своей гостьи. Саня от неожиданности вздрогнул. Ирина Сергеевна вышла из ванной в прозрачном пеньюаре под которым просматривалась сочная и манящая ее фигура.

– Твоя очередь, – сказала хозяйка. – Я тебе там сменку приготовила. Иди, прими душ, а потом мы с тобой перекусим и выпьем чего-нибудь получше. Она забрала у Сани банку пива и, вылив из нее остатки в раковину, вышвырнула тару в мусорное ведро.

Розовая... Да именно так можно было сказать о ванной Ирины Сергеевны. Все: кафель, пол и даже потолок был в розовом цвете. На вешалке висела, приготовленная хозяйкой, прозрачная сменка. Саня рукой ощупал приятную мягкость ткани и по-собачьи внюхался в запах белья.

Затем он стал под душ и от наслаждения закрыл глаза. Теплая вода смыла дневную тяжесть и водопадной струей убрала напряжение с позвоночника. Ему было хорошо и как-то нежно...

Саня еще не привык к своему новому телу. Каждый раз, рассматривая и ощупывая себя, с удивлением отмечал различие между женщиной и мужчиной. Его женское тело гораздо больше нравилось ему. Оно было таким юным и, словно тепличным. Для себя Запехин отметил, что если бы он не знал его настоящую природу, то мог бы влюбиться в самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.